

<https://sites.google.com/site/stubbornlows/islam/der-krieg-der-zivilisationen>

Если вы хотите принять участие в переводе и публикации в этом блоге,
пошлите мэйл по адресу:
translated2rus@gmail.com

ВОЙНА ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ИЗ 1-Й ГЛАВЫ КНИГИ "СИЛА РАЗУМА" .

ОРИАНА ФАЛЛАЧИ

Давайте бросим беглый взгляд на историю, которую ооновский г-н Додо (сменивший в должности изгнанного за неприятие антисемитизма Ананцо) хочет контролировать, а еще лучше - отменить.

В 635 г. н.э., то есть через три года после смерти Мохаммеда, армии Священного полумесяца вторглись в христианскую Сирию и в христианскую Палестину.

В 638 г. они взяли Иерусалим и Храм Гроба Господня. В 640 г. захватив Персию, Армению и Месопотамию (нынешний Ирак), они вторглись в христианский Египет и завоевали христианский Магриб. То есть современные Тунис, Алжир и Марокко.

В 668 г. они впервые напали на Константинополь и осаждали его пять лет.

В 711 г. они пересекли Гибралтарский пролив и высадились на в высшей степени католическом Иберийском полуострове, подмяв под себя Португалию и Испанию, где, несмотря на сопротивление героических воинов Пелайо, Сиды Кампеадора и других, они оставались целых восемь веков. И тот, кто верит в «мирное сосуществование, которым были отмечены отношения между завоевателями и завоеванными», пусть перечитает рассказы о сожженных аббатствах и монастырях, оскверненных церквях, об изнасилованных монашках, о христианских и еврейских женщинах, которых они умыкали, чтобы запереть в своих гаремах.

Пусть вспомнит о распятых в Кордове, повешенных в Гранаде, обезглавленных в Толедо и Барселоне, Севилье и Заморе.

(Обезглавливание в Севилье было приказано Мутамидом: он использовал эти отрубленные головы евреев и христиан для украшения своего дворца. В Заморе головы рубили по приказу Альманцура, визиря, который известен как "покровитель философов и величайший лидер исламской Испании"!

Произнесение имени Иисуса означало мгновенную казнь. Распятие, разумеется, или обезглавливание, или повешение, или сажание на кол. То же самое следовало тем, кто посмел звонить в колокол. То же самое за ношение зеленого цвета, принадлежавшего исключительно исламу. Когда мимо проходил мусульманин, каждый еврей и христианин были обязаны отступить в сторону.

Поклониться. И горе тому еврею или христианину, который посмел отреагировать на оскорбление от мусульманина.

Что же касается той широко афишируемой детали, что неверные собаки не были обязаны переходить в мусульманство и их даже не подталкивали к этому, знаете ли вы, почему не подталкивали?

Потому что те, кто переходили в ислам, переставали платить налоги. А те, которые отказывались, продолжали платить.

Из Испании в 721 г. они проследовали в не менее католическую Францию.

Под предводительством губернатора Андалузии Абд аль-Рахмана они вырезали все мужское население Пиренеев и Нарбонны, угнав в рабство всех женщин и детей, после чего продолжили свой путь в Каркассон.

Продвигаясь на север, они вырезали монашек и монахов во всех встречавшихся на пути аббатствах.

В Лионе и Дижоне они ограбили все без исключения церкви. Их захват Франции длился одиннадцать лет, волнами. В 731 г. волна, состоявшая из 380 тысяч пехотинцев и 16 тысяч всадников, достигла Бордо и двинулась в Пуатье, а оттуда - в Тур. И если бы в 732 г. Шарль Мартель не выиграл бой у Пуатье-Тура, сегодняшняя Франция тоже плясала бы фламенко.

В 827 г. они высадились в Сицилии, еще одной цели их ненасытной жадности.

Вырезая, обезглавливая, сажая на колы, распиная, как обычно, они завоевали Сиракузы и Таормину, затем Мессину и Палермо, и за три четверти века (именно это время потребовалось им, чтобы сломить сопротивление гордых сицилианцев) они исламизировали остров.

Они оставались здесь на протяжении двух веков, пока их не выбили норманны. Но в 836 г. они высадились в Бриндизи.

В 840 г. в Бари. В 841 г. в Анконе. Затем через Адриатическое море они двинулись обратно к Тирренскому морю и летом 846 г. высадились в Остии.

Они разграбили и сожгли ее и, двигаясь вверх по Тибру, достигли Рима. Осадив город, однажды ночью они ворвались в него.

Они разграбили базилики св. Петра и Павла, разрушили их, и, чтобы избавиться от их присутствия, Папа Сергий Второй вынужден был ввести ежегодную дань в объеме 25 тысяч слитков серебра.

Во избежание дальнейших нападений, его преемник Лео Четвертый возвел Леонинские стены.

Покинув Рим, они обрушились на Кампанию. Там они оставались 70 лет, разрушая Монтекассино и терзая Салерно. Одним из их развлечений в этом городе было еженочное принесение в жертву девственности одной из монашек. И знаете где? На алтаре католического собора.

В 898 г. они обрушились на Прованс, точнее, на сегодняшний Сан-Тропез. Обосновавшись там, в 911 г. они пересекли Альпы и вторглись в Пьемонт.

Оккупировав Турин и Касаль, они сожгли все церкви и библиотеки, убили тысячи христиан, после чего отправились в Швейцарию. Здесь они добрались до Женевского озера, но были остановлены снегом, развернулись и пришли обратно в теплый Прованс.

В 940 г. они оккупировали Тулон, где обосновались и...

Нынче очень модно стало бить себя в грудь и каяться, обвиняя Запад за крестовые походы. Рассматривать крестовые походы как несправедливость, причиненную бедным невинным мусульманам.

Но еще до превращения в серию экспедиций по возвращению христианам Гроба Господня в Иерусалиме (который, припомните, был захвачен мусульманами, а не моей тетушкой), крестовые походы были ответом на четыреста лет вторжений и оккупации.

Они были контратакой с целью прекратить исламскую экспансию в Европе. Отвлечь ее на Восток (имея в виду Индию, Индонезию и Китай), а затем на всю Африку и в направлении России и Сибири, где принявшие ислам татары уже громили последователей Христа.

Но по окончании крестовых походов сыны Аллаха возобновили свою политику, как прежде и более того.

На сей раз руками турок, которые стояли накануне рождения Оттоманской империи, империи, до 1700 г. концентрировавшей всю свою алчность на Западе и превратившей Европу в излюбленное поле битвы.

Выразители и носители этой алчности, знаменитые янычары и сегодня обогащают наш язык, будучи синонимом фанатичного убийцы.

А знаете ли вы, кем были на самом деле эти янычары? Эти отборные войска империи, суперсолдаты, способные как на самоуничтоже - ние, так и на войну, убийство и грабеж.

Знаете ли вы, где их рекрутировали, или, точнее, насильно призывали на службу? В странах, подчиненных империей.

В Греции, например, или в Болгарии, в Румынии, Венгрии, Албании, Сербии. Нередко и в Италии, в прибрежных городах, на которые нападали их пираты.

На этих берегах вы и сегодня еще можете видеть остатки сторожевых башен, которые строились, чтобы высматривать заранее их приближение и предупреждать жителей окрестных городов и деревень. Там все еще слышно эхо вопля, который сегодня используют насмешливо, но тогда это был вопль ужаса и отчаяния:

"Мама, турки!"

Они похищали этих будущих убийц в возрасте одиннадцати-двенадцати лет, вместе с еще более маленькими детишками, чтобы упрятать их в гаремы султанов и визирей-педофилов, и выбирали их из самых красивых и сильных первенцев выдающихся семей.

После перевода в ислам их запирали в военные бараки и здесь, запрещая им любые теплые, любовные, человеческие отношения, в том числе и брак, они обрабатывали их так, как даже Гитлер не индоктринировал свои Waffen 55. Их превращали в самую страшную военную машину, которую видел мир с римских времен.

Я не хочу слишком затягивать этот маленький урок истории, который в наших политкорректных школах был бы настоящим моральным грехом, но хотя бы коротко я обязана освежить память забывчивых и лицемеров. Так вот.

В 1356 г., 84 года спустя после Восьмого крестового похода, турки захватили Галлиполи, полуостров, который тянется на 100 км вдоль северного побережья

Дарданелл.

Отсюда они отправились маршем на захват юго-восточной Европы и в мгновение ока захватили Триест, Македонию и Албанию. Они подчинили себе Великую Сербию и на следующие пять лет снова осадили Константинополь, парализовав его и отрезав от остального Запада. Правда, в 1396 г. они вынуждены были остановиться, так как им пришлось заняться монголами, исламизированными, но не покоренными.

Но уже в 1430 г. они возобновили свой поход против нас и захватили венецианские Салоники. Сломив сопротивление христиан в Варне в 1444 г., они обеспечили себе овладение Валахией, Молдавией, Трансильванией, территорией, ныне называемой Болгарией и Румынией, затем в 1453 г. снова обложили Константинополь, который пал 29 мая в руки Махмета Второго.

Кстати, знаете ли вы, кто был этот Махмет Второй? Парнишка, который при помощи исламского братоубийственного закона, позволяющего султану убивать членов своей семьи, взошел на трон, задушив своего трехлетнего брата. Вы, скорее всего, не помните хронику падения Константинополя, оставленную нам писцом Францесом. Она может очень освежить память забывчивых или, скорее, лицемеров. Особенно в Европе, которая оплакивает только мусульман, и никогда - евреев и христиан, или буддистов, или индусов, - было бы политически некорректно помнить подробности падения Константинополя.

Его жители на рассвете, пока Махмет Второй обстреливал стены Феодосии, спрятались в соборе св. Софии и здесь начали петь псалмы. Чтобы вызвать божественное милосердие. Патриарх при свечах служит свою последнюю мессу и, чтобы снизить панику, громко объявляет: "Не бойтесь, мои братья и сестры!

Завтра вы уже будете в царствии небесном, и ваши имена доживут до конца времен!" Дети плачут в страхе, матери, чтобы придать им мужества, повторяют:

"Тихо, тихо, дитя мое!

Мы умираем, за нашу веру в Иисуса Христа! Мы умираем за нашего императора Константина XI, за нашу родину!"

Оттоманские войска под барабанный бой врываются через проломленные стены, сминая генуэзских, венецианских и испанских защитников, рубят их на куски своими секирами, врываются в собор и обезглавливают всех, включая новорожденных младенцев.

Они развлекаются, сшибая свечи этими маленькими отрубленными головами... Эта бойня продолжалась с рассвета до полудня и прекратилась лишь тогда, когда великий визирь взошел на амвон св. Софии и обратился к убийцам: "Отдыхайте. Теперь этот храм принадлежит аллаху". Тем временем город горит, солдатня распинает, вешает и сажает на колы, янычары насилуют и режут монашек (четыре тысячи за несколько часов) и заковывают уцелевших в цепи для последующей продажи на рынках Анкары.

А слуги готовят триумфальную трапезу. Трапезу, во время которой (в нарушение законов Пророка) Махмет Второй напивается кипрским вином и, имея слабость к юным мальчикам, велит привести первенца греческого ортодоксального великого князя Нотараса.

14-летний мальчик славится своей красотой. На глазах у всех Махмет насилует его, а затем посылает за его семьей: родители, бабушки, дедушки, дяди, тети, двоюродные братья и сестры. Одного за другим он обезглавливает их всех в присутствии мальчика.

Он также приказал разрушить все алтари, переплавить все колокола, а все церкви превратить в мечети или базары.

Вот так Константинополь превратился в Истамбул. Но Додо из ООН и учителя в наших школах не хотят об этом слышать.

Три года спустя, в 1456 г., они покорили Афины, где снова Махмет Второй превратил в мечети все церкви и...

Завоеванием Афин завершилось вторжение в Грецию, которую они потом держали и разрушали четыре столетия подряд.

За этим завоеванием в 1476 г. последовало нападение на Венецианскую республику.

В 1480 г. они снова обрушились на Пулью, а 28 июля армия Ахмет-паши высадилась в Отранто, который на протяжении целых двух недель защищали одни лишь горожане и горстка солдат. Здесь тоже они ворвались в собор, где немедленно обезглавили архиепископа, дававшего евхаристию. А заодно с архиепископом и всех священников. Они похитили всех молодых и красивых женщин, бросили их солдатам, а остальных поубивали либо взяли в рабство. Под конец они согнали в одну точку 800 выживших молодых людей в возрасте от 15 до 18 лет и отвезли их в лагерь Ахмет-паши, который предложил им ультиматум:

"Вы хотите перейти в ислам или умереть?" - "Я бы предпочел умереть", - ответил 16-летний текстильщик Антонио Гримальдо Пецулла.

Тогда все пленные стали вслед за ним кричать: "И я тоже, и я тоже!", и Ахмет-паша удовлетворил их желание, порубив всем головы. По сотне в день. Бойня продолжалась ровно восемь дней.

Один лишь какой-то Марио Бернабей спасся, приняв ислам. Но и он вскоре оказался очень плохим мусульманином и в наказание был посажен на кол.

(Так рассказывает Пьетро Колонна в своем "Комментарии к Апокалипсису".) На протяжении следующего века все продолжалось более или менее в том же духе. Потому что в 1512 г. к власти в Османской империи пришел Селим Беспощадный. Опять же при помощи братоубийственного закона он взошел на трон, задушив двух своих братьев плюс пятерых племянников плюс нескольких калифов и несказанное число визирей.

Вот от такого джентльмена и родился дальновидный султан, стремившийся создать "Исламское государство Европа", - Сулейман Великолепный. Сразу после коронации Сулейман Великолепный собрал армию в 400 тысяч человек, 30 тысяч верблюдов, 40 тысяч лошадей и 300 пушек.

Из теперь исламизированной Румынии в 1526 г. он направился в католическую Венгрию и, несмотря на героизм ее защитников, разгромил ее армию менее чем за 48 часов. Затем он дошел до Буды, современного Будапешта.

Он сжег город и - угадайте, сколько венгров (мужчин, женщин и детей) попали на невольничьи ранки, которыми теперь славился Истамбул? Сто тысяч. Теперь угадайте, сколько попало в следующем году на конкурирующие с Истамбулом рынки, то есть на рынки Дамаска, Багдада, Каира и Алжира.

Три миллиона. Но даже это не удовлетворило Сулейманову алчность. Чтобы создать "Исламское государство Европа", он собрал вторую армию с еще 400 пушек и в 1529 г. двинулся из Венгрии в Австрию. Ультракатолическая Австрия считалась теперь оплотом христианства. Ему не удалось ее взять, это правда. После пяти недель безуспешных атак он решил отступить.

Но, отступая, он посадил на колы около 30 тысяч крестьян, которых не считал достойными продажи в рабство, потому что цена на рабов упала после поставки на невольничьи рынки трех миллионов и еще ста тысяч пленных венгров.

Вернувшись в Истамбул, Сулейман поручил реформу своего флота знаменитому пирату Хайр а-Дину, известному под именем Барбаросса, то есть Красная Борода.

Реформа позволила превратить Средиземное море в водное поле боя ислама, так что, предотвратив дворцовый переворот посредством удушения двоих своих старших сыновей плюс их шестерых детей, то есть своих внуков, в 1565 г. он обрушился на христианскую крепость на Мальте.

И совершенно не помогло то, что в 1566 г. он умер (аллилуйя!) от инфаркта.

Совершенно не помогло, потому что трон перешел к его третьему сыну, известному под именем не "Великоленный", а "Пьяница". И именно под управлением Селима Пьяницы в 1571 г. генерал Лала Мустафа завоевал христианский Кипр, где совершил одно из самых страшных злодеяний из тех, которыми предполагаемый "Луч цивилизации" опозорил и запятнал себя.

Я имею в виду мученичество венецианского сенатора Маркантонио Брагадино, губернатора острова. Как рассказывает историк Пол Фрегоси в своей замечательной книге "Джихад", подписав капитуляцию, Брагадино поехал к Мустафе обсуждать условия мира. И, будучи сторонником формы, отправился со всей помпезностью.

То есть верхом на изумительном жеребце и облаченный в сенатскую фиолетовую робу. В дополнение к этому, его сопровождали

40 аркебузирова в парадной форме и потрясающе красивый мальчик-паж Антонио Кирины (сын адмирала Кирины), который держал над головой сенатора драгоценный зонтик.

Но и тогда тоже было неподходящее время для разговоров о мире, мои дорогие односторонние пацифисты. Потому что в соответствии с заранее подготовленным планом, янычары немедленно схватили потрясающе красивого Антонио. Его заперли в гареме Мустафы, который обожал мальчиков даже больше, чем Махмет Второй.

Затем 40 аркебузирова были окружены и изрублены в куски секирами. В буквальном смысле слова в куски, как мясо на жаркое.

И, наконец, они сняли с лошади Брагадино, для начала отрезав ему нос и уши. Затем, обезображенный таким образом, он был поставлен на колени перед чудовищем, которое приказало его заживо освежевать. Свежевание и казнь состоялись через тринадцать дней, в присутствии киприотов, которых обязали присутствовать.

Под издевательства и насмешки янычаров, которые насмеялись над его

безносым и безухим лицом, Брагадино заставили несколько раз пройти круг за кругом по городу, таща за собой мешок мусора и облизывая землю всякий раз, когда он проходил мимо Лала Мустафы.

И вот - последняя пытка. Он умер, когда с него сдирали кожу. Когда свежевание закончилось, Лала Мустафа приказал набить кожу Брагадино соломой и сделать чучело. По его приказу чучело было привязано верхом на корову и еще раз проехало по городу, после чего было привязано на главную мачту флагманского корабля Мустафы.

Во имя вечной славы ислама.

Не помогло и то, что 7 октября разгневанные венецианцы, объединившись с Испанией, Генуей, Флоренцией, Туринном, Пармой, Мантуей, Лукой, Феррарой, Урбино, Мальтой, Папским государством, разгромили флот Али-паши в битве у Лепанто.

К этому времени Османская империя была на вершине своей мощи, и, под управлением одного султана за другим, она продолжала без помех атаковать континент, где Сулейман Великолепный хотел создать свое "Исламское государство Европа". Они дошли до Польши, которую орды Священного полумесяца оккупировали дважды: в 1621 г. и в 1672 г.

Не случайно осуществление мечты о создании "Исламского государства Европа" было остановлено лишь в 1683г., когда великий визирь Кара-Мустафа собрал 600 тысяч солдат плюс тысячу пушек, 40 тысяч лошадей, 20 тысяч верблюдов, 20 тысяч слонов, 20 тысяч волов, 20 тысяч мулов, 20 тысяч быков и коров, 10 тысяч коз и овец, а также 100 тысяч мешков кукурузы и 50 тысяч мешков кофе плюс сотню жен и наложниц.

Собрав все это изобилие, он вернулся в Австрию и, создав огромный лагерь (25 тысяч палаток в добавок к своей собственной, которая была украшена страусами, павлинами и фонтанами) расположился у Вены, во второй раз осадив ее.

Факт, что в 1683 г. европейцы были куда умнее, чем сегодня. За исключением французов, которые и тогда любили сношаться с исламом (стоит лишь вспомнить Договор о союзе, подписанный Людовиком XIV), но обещали соблюдать нейтралитет, они ринулись на защиту столицы, которая теперь рассматривалась как оплот христианства.

Все, именно все европейцы. Англичане, испанцы, украинцы, немцы, поляки, итальянцы (то есть генуэзцы, венецианцы, тосканцы, пьемонтцы, подданные Папского государства).

12 сентября они одержали потрясающую победу, которая заставила Кара-Мустафу бежать, бросив своих верблюдов и слонов, своих волов и своих мулов, свою кукурузу и свой кофе, своих страусов и павлинов, своих жен и наложниц...

Хуже: чтобы жены и наложницы не попали в руки неверных собак, Кара-Мустафа перерезал им горло, всем до одной.

Что я хочу всем этим сказать, это что сегодняшнее нашествие ислама на Европу - ничто иное, как возрождение его многовекового экспансионизма, его многовекового империализма, его многовекового колониализма.

Но только более хитрое. Более коварное. Потому что на сей раз это нашествие характеризуется не только современными Кара-Мустафами или Али-пашами, или Ахмет-пашами и Сулейманами Великолепными, то есть бин-Ладенами и аль-Заркауи и различными Арафатами и прочими головорезами, которые взрывают себя вместе с небоскребами или автобусами.

Сегодня оно характеризуется также иммигрантскими татами, которые селятся в наших странах, на нашей родной земле. И без всякого уважения к нашим законам они навязывают нам свои собственные законы. Свои собственные традиции, своего бога.

Знаете ли вы, сколько их живет сегодня на европейском континенте, то есть на

земле, протянувшейся от Атлантического океана до Урала?

Около 60 миллионов. В одном лишь Евросоюзе около 25 миллионов. Вне ЕС - 35 миллионов.

Это включает Швейцарию, где их насчитывается свыше 10% населения, Россию, где их 10,5% населения, Грузию, где их уже 12%, остров Мальта, где их 13%, Болгарию, где их число достигло уже 15%. 18% на Кипре, 19% в Сербии, 30% в Македонии, 60% в Боснии-Герцеговине, 90% в Албании, 93,5% в Азербайджане...

В данный момент их мало только в Португалии (0,50%), в Украине, где их 0,45%, Латвии – 0,38%, Словакии -0,19%, Литве -0,14%, Исландии - 0,04% (счастливые исландцы).

Но везде, даже в Исландии, их количество заметно растет. И не только потому, что нашествие продолжается непрерывно, но и потому, что мусульмане являются самой плодovитой этнической и религиозной группой в мире.

Этому способствует многоженство и тот факт, что женщина в Коране рассматривается только как матка для вынашивания детей.